

Содержание

ISSN 2587-8190

Алексей Попович. Жертва «живая» и «мертвая». <i>Топос и разноречие контекста в книжности Древней Руси XI–XIV веков.</i>	115
Михаил Люстров. Гренландская тема в русской литературе XVII–XVIII веков	136
Олег Ларионов. К источникам «Разговора о счастье» Н. М. Карамзина	147
Андрей Люстров. Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». <i>Судьба двух редакций в школьном каноне</i>	160
Екатерина Колеватова. Финансовые махинации и драматический конфликт. <i>Сюжетные схемы и функции персонажей в русской драматургии второй половины 1870-х годов</i>	174
Алина Соломонова. Особенности изображения ощущений и создания заболевшего персонажа (<i>на примере произведений А. П. Чехова</i>)	187
Оксана Толстоноженко. К вопросу о конструировании профессиональной идентичности писателей-самоучек в начале XX века	207
Катерина Брылева. Воспоминания зятя. <i>Об одном источнике сведений Николая Гумилева о Т. Готье.</i>	221
Илья Виницкий. «Завещание Сергея Есенина». <i>История одной мистификации.</i>	234
Анастасия Трушина. Функция библейских подтекстов в очерке М. А. Булгакова «Часы жизни и смерти»	276
Екатерина Тарасова. Из чего сделана «Пиковая дама» Евгения Замятина?	282
Александр Кобринский. Хармс – кинозритель. <i>Из реального комментария к записным книжкам</i>	299
Александр Жолковский. Разбор трех разборов. <i>Автоэвристические заметки.</i>	312

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2019 XV (2–3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 (2-3)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Фин-
ляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnââ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2019

© «Летняя школа по русской литературе», 2019

Contents

Alexey Popovich. Victim “Living” and “Dead”. <i>A Topos and the Contradiction of Context in the Books of Ancient Russia of 11th–14th Centuries</i>	115
Mikhail Ljustrov. Greenland Theme in the 17–18th Centuries Russian Literature.	136
Oleg Larionov. Towards the Sources of Nikolay Karamzin’s “Conversation on Happiness”.	147
Andrey Lyustrov. N. V. Gogol’s “Taras Bulba”. <i>Two versions in the Russian school canon</i>	160
Ekaterina Kolevatova. Financial fraud and dramatic conflict. <i>Plot schemes and character functions in Russian drama in the second half of the 1870s</i>	174
Alina Solomonova. Artistic Peculiarities of Representation an Ill Character’s Esthesia and Consciousness (<i>by the Example of the Works of Anton Chekhov</i>)	187
Oxana Tolstonozhenko. Towards the Invention of Professional Identity of Early 20th Century Autodidact Writers	207
Katerina Bryleva. The memoirs of the son-in-law. <i>One of Nikolai Gumilev’s sources of knowledge about T. Gautier</i>	221
Ilya Vinitsky. “Sergei Esenin’s Last Will and Testament”. <i>The Origins of a Mystification.</i>	234
Anastasia Trushina. The function of biblical subtext in The Story “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov	276
Ekaterina Tarasova. What is Evgenij Zamjatin’s “The Queen of Spades” made of?	282
Alexander Kobrinsky. Daniil Kharms as a moviegoer. <i>Preliminary notes</i>	299
Alexander Zholkovsky. Analyzing three analyses. <i>Autoheuristic Notes</i>	312

Editorial Board:

Alexey Balakin, Elena Glukhovskaja,

Aleksander Kobrinskij (Chief Editor),

Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova, Aleksandra Chaban

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

АНАСТАСИЯ ТРУШИНА
(Москва)

ФУНКЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ПОДТЕКСТОВ В ОЧЕРКЕ М. А. БУЛГАКОВА «ЧАСЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ»

В статье предпринята попытка обосновать значимость библейских аллюзий в очерке М. А. Булгакова «Часы жизни и смерти», опубликованном по случаю смерти В. И. Ленина. Анализ символического подтекста в произведении позволяет охарактеризовать его влияние на общий пафос булгаковского очерка и рассмотреть его функционирование в контексте смежных по времени работ, посвящённых смерти Ленина.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, В. И. Ленин, библейский подтекст, советская литература.

Информация об авторе: Анастасия Андреевна Трушина, студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Москва, Россия.

E-mail: trushina-anastasiya@bk.ru

The function of biblical subtext in *The Story* “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov

In this article I tried to justify the relevance of biblical subtext in the story “Hours of Life and Death” by Mikhail Bulgakov, which was published on the occasion of Lenin’s death. The analysis of symbolic level of this text allows to make a conclusion about its influence on the common paths of Bulgakov’s story and to characterize its functioning in the context of another simultaneous works, which are dedicated to Lenin’s death.

Key words: M. A. Bulgakov, V. I. Lenin, biblical subtext, Soviet literature

About the author: Anastasia Trushina, student at National Research University High School of Economics. Moscow, Russia.

E-mail: trushina-anastasiya@bk.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-2-3-276-281

Корпус булгаковских текстов велик и отличается жанровым и художественным разнообразием. Несмотря на наличие в творчестве Булгакова объёмных и многоплановых по

содержанию произведений, открывающих большой простор для исследования, изучение булгаковского стиля и художественного метода оказывается неполноценным, если не учитывать внушительное количество небольших текстов публицистического и, в некоторых случаях, автобиографического характера, которые писатель создавал на протяжении всей своей жизни. Часть из них составила многочисленные газетные публикации, ставшие основным средством заработка Булгакова после его переезда из Киева в Москву в 1921 году.

Большинство этих текстов было написано наспех, по заказу редакторов, и, соответственно, носило отпечаток вынужденности. Это, однако, не полностью изменяло авторский взгляд на изображаемые события в угоду газетным целям, но лишь делало его более завуалированным, скрытым за анекдотичными или клишированными описаниями, свойственными газетным очеркам. Примером подобного текста может считаться репортажный очерк «Часы жизни и смерти», опубликованный в газете железнодорожников «Гудок» 27 января 1924 года. В очерке описывается прощание с умершим В. И. Лениным в Колонном зале Дома Союзов.

Художественная ценность этого очерка часто подвергается сомнению. Составитель книги «Михаил Булгаков, Забытое: ранняя проза» Фолкер Левин пишет: «В очерке „Ноября 7-го дня“ изображается 6-я годовщина Октябрьской революции без излишнего восторга. Так же объективно представлено в прозаической работе „Часы жизни и смерти“ прощание москвичей с Лениным. Литературное качество этих произведений незначительно. Их ценность заключается в объективной информации о первых годах советского государства».¹

Однако, при всей своей внешней объективности и сухой фактологичности содержания очерк Булгакова включает в себя скрытый пласт библейской символики, который трансформирует его значение.

Значимость библейских аллюзий в творчестве Булгакова уже отмечалась ранее при анализе других его произведений.

¹ Левин В. Предисловие // Булгаков М. А. Забытое: Ранняя проза. München, 1983. С. 5.

Об этом, в частности, пишет Е. А. Яблоков: «Общеизвестно, какую значительную роль играют в произведениях этого писателя евангельские реминисценции. Сложные смысловые отношения, возникающие здесь между различными пластами новозаветных мотивов (Четвероевангелие — Апокалипсис), являются частью более широкого библейского подтекста, включающего многочисленные реминисценции из Ветхого Завета <...> Булгаковский художественный мир пронизан коллизией „времени“ и „вечности“, которую каждый персонаж так или иначе испытывает на собственном опыте».¹ Значимость новозаветной символики в творчестве Булгакова отмечает также Б. М. Гаспаров: «В сознании читателя тема Нового Завета у Булгакова ассоциируется прежде всего с образом Мастера и его романом. Однако роман „Мастер и Маргарита“ явился кульминацией длительного процесса, охватывавшего практически все творчество Булгакова, начиная с самых ранних произведений, в ходе которого образы и мотивы Нового Завета вводились в различные тексты в более или менее скрытом и опосредованном виде, претерпевая различные, иногда весьма причудливые и парадоксальные трансформации и приобретая все более отчетливую художественную функцию, пока, наконец, результаты этого процесса не вышли на поверхность и не приобрели законченную форму в конце жизни писателя».²

Одним из самых ярких примеров из очерка «Часы жизни и смерти», в котором прослеживается библейский подтекст, является фрагмент: «...а потом в течение веков по дальним караванным дорогам желтых пустынь земного шара, там, где некогда, еще при рождении человечества, над его колыбелью ходила бессменная звезда».³ Он содержит прямую отсылку к Евангелию от Матфея: «Они, выслушав царя, пошли.

¹ Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М., 2001. С. 13–14.

² Гаспаров Б. М. Новый завет в произведениях М. А. Булгакова // Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX в. М., 1994. С. 83.

³ Булгаков М. А. Часы жизни и смерти: (С натуры) // Собр. соч.: В 10 т. М., 1995. Т. 1. С. 399.

И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец» (Мф 2: 9–10)

Помещённая в текст очерка аллюзия на сюжет Рождества, вероятно, намекает на квазирелигиозное почитание Ленина, распространённое уже в первые годы советской власти. Прочитируем в качестве примера газетную заметку с выразительным заглавием «Паломничество к гробу Ильича»:

Как только наступили сумерки и окончилась трудовая жизнь москвичей, закрылись учреждения, мастерские, магазины, десятки тысяч людей, ни с кем не сговорившиеся, никем не направляемые, устремились туда, где покоился вечным сном вождь мирового пролетариата. Этот гигантский поток людей зарождался где-то у Столешникова пер. на Большой Дмитровке, огибал дом Союзов, двигался по Охотному ряду к Тверской и, сломавшись недалеко от угла Тверской и Охотного ряда, поворачивал к Дому Союзов и затем уже медленно вливался в залитый электрическим светом вестибюль.¹

Описанное в этом отрывке шествие москвичей к гробу Ленина названо «паломничеством», что напрямую отсылает читателя к соответствующей религиозной практике. Метафоричность текста (сравнение толпы людей с гигантский потоком), а также отсутствие конкретики при упоминании Ленина (он не называется по имени), придают этой заметке мистический характер, свойственный религиозным сочинениям.² В данном случае уместно предположить наличие некоторого общего «метафорического поля», обладающего религиозной семантикой, в рамках которого создавались

¹ Цыганов М. Паломничество ко гробу Ильича // Известия. 1924. № 10. 26 янв. С. 3.

² В данном контексте уместно вспомнить об учреждённом в 1924 году Комсомольском Рождестве, празднование которого идеологически отрицало православную культуру, но, вместе с тем, продолжало рождественскую традицию: «Отпраздновали Комсомольское Рождество. Знаменательный день. Это был день, когда тоже родился, но не чудотворящий христос, не страдалец земной, проповедавший рабство и покорность, а молодое и здоровое коммунистическое поколение — Комсомол, поставивший себе задачей беспощадную борьбу со всем тем, что является тормозом по пути к созданию коммунистического строя, в частности — борьбу с религией». (Петин. Комсомольское Рождество // Правда. 1924. № 19. 24 янв. С. 18.)

тексты, посвящённые Ленину.¹ Своеобразие метода Булгакова на фоне других авторов в данном случае заключается в том, что он, используя библейские образы, обращается к их первоначальному значению и воспринимает христианскую культуру не как атавизм прошлого, а как актуальный для своего времени исторический контекст.

Библейские аллюзии появляются в очерке Булгакова не только в качестве видоизменённой евангельской цитаты, но и в рамках мотивной структуры текста. Один из наиболее важных мотивов очерка «Часы жизни и смерти» — мотив непрерывно длящегося времени («Стрела на огненных часах дрогнула и стала на пяти. Потом неуклонно пошла дальше, потому что часы никогда не останавливаются»²), непосредственно связан с образом огненных часов, который начинает и завершает очерк. Он также реализуется и в заглавии — «Часы жизни и смерти» — которое приобретает у Булгакова двойное значение: часы как единица времени и как конкретная деталь интерьера, которая воплощает для повествователя символическую суть происходящего (движение стрелки на часах подобно непрерывному ходу истории, свидетелем которого становится автор). Булгаковский образ огненных часов можно связать с сюжетом из ветхозаветной Книги пророка Даниила о пире Валтасара, вавилонского царя, которому в разгар шумного веселья явились слова, начертанные на стене огненными буквами «мене, мене, текел, упарсин», что означало «исчислено, исчислено, взвешено, разделено» и предрекало скорую гибель Валтасара и его царства:

Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из хра-

¹ Это предположение подтверждается при анализе подборки текстов, помещённых в газетах «Правда» и «Известия» за 1924 год. Приведём некоторые примеры: «Года два назад в Москве один из лекторов читал лекцию: „Ленин и Пётр Великий“. И того и другого фанатики староверья считали „Антихристом“. Жгучей животной ненавистью встретили нового пророка угнетённых представители класса правящих.» (М. Игумен миллионов // Известия. 1924. № 10. 26 янв. С. 7.); «... Все остальное стало вдруг сразу маленьким, превратилось в общий фон, на котором огненными буквами истории начертано: — Ленин» (Черский П. Огненные буквы // Правда. 1924. № 19. 24 янв. С. 10).

² Булгаков М. А. Часы жизни и смерти: (С натуры). С. 398.

ма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его. Пили вино, и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных. В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала (Дан 5: 1-5).

В данном контексте образ огненных часов становится близким по значению к ветхозаветному образу огненных букв, так как он символически знаменует гибель правителя (смерть Ленина) и предрекает падение его царства.

Библейский подтекст булгаковского очерка формируется благодаря совмещению новозаветного и ветхозаветного сюжетов, которые имеют противоположное значение. Аллюзия на сюжет Рождества символизирует надежду на радостное и светлое будущее, а образ огненных часов, отсылающий к ветхозаветному пиру Валтасара, становится аллегорией гибели правителя вместе с его царством. Это противоречие рождает особую авторскую иронию по отношению к происходящему, сопряжённую с тревожным размышлением о том, что будет дальше. Выраженное посредством библейского подтекста авторское ощущение цикличности истории усиливается благодаря открытому финалу, который, тем самым, утверждает факт «обнуления» истории, возвращения к её началу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яблоков Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова. М., 2001.
2. Гаспаров Б. М. Новый завет в произведениях М. А. Булгакова // Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX в. М., 1994. С. 83–123.

REFERENCES

1. Yablokov E. A. Hudozhestvennyj mir Mihaila Bulgakova. M., 2001. (In Russ.)
2. Gasparov B. M. Novyj zavet v proizvedeniyah M. A. Bulgakova // Gasparov B. M. Literaturnye lejtmotivy: Oчерki po russkoj literature XX v. M., 1994. P. 83–123. (In Russ.)